

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 37.01

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-2-85-94>

О приоритетах образования в контексте глобальных проблем современного мира

Евгений Вячеславович Иванов¹

¹ *Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия, ivanov_evgeniy@mail.ru*

Аннотация

В современном мире происходят серьезные социокультурные изменения и кризисные явления, носящие как локальный, так и глобальный характер. Образование, будучи по своей природе инерционной системой, не успевает за быстроменяющимися событиями, а потому постоянно должно прогнозировать и правильно выстраивать приоритеты своего развития. Исторический и культурологический анализ ситуации в России и странах западной цивилизации позволил выявить серьезные проблемы, которые невозможно решить без активного участия образования. Первая проблема обусловлена кризисом, продвигаемой Западом политикой глобализации и мультикультурализма. Примеры из истории и современности показывают, что приемлемое для одних стран часто становится разрушительным и губительным для других. Следовательно, стремление к общекультурной идентичности можно рассматривать сейчас лишь как очень отдаленную перспективу в эволюционном процессе развития человечества. Приоритетом же образования в наши дни должна стать целенаправленная помощь в осознании растущим человеком и конкретным народом своей культурной идентичности, формирование у них уважительного отношения к культурам других народов и дальнейшее осуществление на данной основе продуктивного межкультурного диалога. Другими глобальными проблемами, решение которых невозможно без деятельного участия образования, являются энергетический и экологический кризисы, а также навязываемая людям с ранних лет потребительская психология. Истоки у этих глобальных проблем общие и не связаны с политическим устройством государств. В истории человечества было как минимум два периода, когда люди оказывались на грани исчезновения. Каждый раз их спасало то, что они находили силы сознательно поменять свой образ жизни и самих себя на основе совместно принятых и общепризнанных ценностей и табу, то есть проявляли себя не только как существа разумные, но и как нравственные, духовные. Данный аспект слабо отражен в обосновании компетентностного подхода и в программных документах об образовании последних лет, принимаемых в России и мире. В русле компетентностного подхода важным приоритетом образования сегодня должно стать развитие у людей экологического сознания и признания приоритета духовных потребностей над потребностями материальными.

Ключевые слова: *приоритеты современного образования, кризис современного образования, глобальные кризисы, культурная идентичность, компетентностный подход*

Для цитирования: Иванов Е. В. О приоритетах образования в контексте глобальных проблем современного мира // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2024. Вып. 2 (54). С. 85–94. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-2-85-94>

ISSUES OF VOCATIONAL EDUCATION

Original article

On the priorities of education in the context of global problems of the modern world

*Evgeny V. Ivanov*¹

¹ Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russian Federation,
ivanov_evgeniy@mail.ru

Abstract

In the modern world there are serious socio-cultural changes and crisis phenomena of both local and global nature. Education, being an inertial system by nature, cannot keep up with rapidly changing events, and therefore it is constantly necessary to forecast and correctly prioritize its development. Historical and cultural analysis of the situation in Russia and the countries of Western civilization has revealed serious problems that cannot be solved without the active participation of education. The first problem is caused by the crisis of the policy of globalization and multiculturalism promoted by the West. Examples from history and modern times show that what is acceptable for some countries often becomes destructive and destructive for others. Consequently, the pursuit of a common cultural identity can be considered now only as a very distant prospect in the evolutionary process of humanity's development. The priority of education today should be to provide targeted assistance in helping the growing individual and a particular people to realize their cultural identity, to develop in them a respectful attitude towards the cultures of other peoples and, on this basis, to pursue a productive intercultural dialogue. Other global problems that cannot be solved without the active participation of education are the energy and environmental crises and the consumer psychology imposed on people from an early age. The origins of these global problems are common and are not related to the political structure of states. There have been at least two periods in human history when people were on the verge of extinction. Each time they were saved by the fact that they found the strength to consciously change their way of life and themselves on the basis of jointly accepted and universally recognized values and taboos, that is, they showed themselves not only as rational beings, but also as moral and spiritual. This aspect is poorly reflected in the rationale of the competency-based approach and in the program documents on education adopted in Russia and the world in recent years. In line with the competence approach, an important priority of education today should be the development of people's environmental consciousness and recognition of the priority of spiritual needs over material needs.

Keywords: *priorities of modern education, crisis of modern education, global crises, cultural identity, competence approach*

For citation: Ivanov E. V. O prioritetakh obrazovaniya v kontekste global'nykh problem sovremennogo mira [On the priorities of education in the context of global problems of the modern world]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2024, vol. 2 (54), pp. 85–94. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-2-85-94>

Рассматриваемая проблема носит междисциплинарный характер, что и не удивительно, потому как образование оказывает влияние на все сферы жизни. По сути своей оно инерционно и часто не поспевает за теми изменениями, что происходят в конкретном государстве или мире в целом. Отсюда и вытекает необходимость своевременного понимания и определения приоритетов его развития и не только в теоретико-прикладном, но и в глобальном смысле в контексте тех кризисов и угроз, что сегодня встают перед человечеством. Все это требует диалектического рассмотрения данных процессов в их взаимосвязи.

Проблематика, связанная с целями и приоритетами развития образования находится в поле зрения ученых в течение долгого времени, принимая особую актуальность на переходных этапах раз-

вития стран или целых цивилизаций. В историческом аспекте здесь можно вспомнить таких видных педагогов-мыслителей, как: Я. А. Коменский с его идеей создания «пансофической школы»; Ж.-Ж. Руссо и Дж. Локк с их теориями, соответственно, «естественного воспитания» и «воспитания джентльмена»; К. Д. Ушинский с идеей народности в общественном воспитании; Дж. Дьюи и разработанная им «прагматическая педагогика», занимавшая доминирующее положение в школьной практике США вплоть до начала 60-х годов XX в.; Р. Штайнер и обоснованная им идея построения «трехчленного социального организма», отчасти нашедшая отражение в концепции «вальдорфской школы», и др.

Что касается современных исследований, то в контексте рассматриваемой проблемы можно отметить научные изыскания таких ученых, как: А. И. Субетто, объясняющий ноосферные основания развития образования, науки и культуры в XXI в. [1]; А. Н. Аверин, уделяющий внимание вопросам, связанным с достижением национальных целей по обеспечению глобальной конкурентоспособности российского образования и воспитания [2]; А. С. Писарчик, рассматривающий национальные и внешнеполитические приоритеты государства в условиях глобальных вызовов [3]; М. Н. Певзнер, раскрывающий различные аспекты сущности и возможности управления многообразием в современном обществе и образовательных системах [4], и др.

Целью настоящей статьи является теоретическое осмысление и определение стратегических приоритетов образования в контексте актуальных глобальных проблем современного мира.

В основе представленных материалов лежит предметное изучение работ зарубежных и отечественных ученых, а также отдельных программных документов и фактов, напрямую и опосредованно связанных с темой статьи. Методология исследования построена на базе общенаучных принципов всесторонности и единства исторического и логического. Первый из них предполагает комплексный подход к рассмотрению образования с учетом внешних влияний культурологического, социального, политического и экономического плана. Что касается принципа единства исторического и логического, то он позволяет рассматривать любую педагогическую проблему в ее генезисе с установлением исторических закономерностей и определением возможных перспектив дальнейшего развития. Важным требованием при использовании данных принципов является применение адекватных методов исследования в различных их сочетаниях. В ходе данного научного изыскания в качестве основных использовались компаративный метод, а также методы теоретического и исторического анализа, синтеза и предметной педагогической интерпретации, осуществляемой в логике проводимого исследования.

Изучение различных аспектов современной ситуации в России и странах западной цивилизации позволило выявить серьезные проблемы, которые невозможно решить без активного участия образования, для чего ему необходимо прежде всего четко определиться с главными приоритетами своего развития.

Одна из таких проблем связана с проводимой Западом политикой глобализации и мультикультурализма с присущими им процессами аккультурации и декультурации, происходящими на фоне усиливающегося геополитического противостояния, все больше и больше принимающего цивилизационный характер.

Так, в частности, в последнее время на разных уровнях много внимания уделяют вопросам европейской идентичности, что актуально и для России, хотя бы только потому, что она территориально располагается и в Европе, и в Азии. При этом россияне, проживающие за Уралом, в большинстве своем считают себя европейцами, так как исторически их предки выходцы оттуда, да и сама Россия в течение многих веков в значительной степени была ориентирована на интеграцию с европейской культурой. Достаточно сказать, что у последнего российского императора Николая II было всего 1/64 русской крови, потому как, начиная с XVIII в., активизировались династические браки представителей российской императорской семьи с королевскими дворами Германии, Дании

и других государств. Между тем нельзя забывать, что ранее, в XIII–XV веках, Россия почти двести пятьдесят лет находилась под монголо-татарским игом. По этому поводу даже есть такая весьма известная шутка-поговорка: «Если хорошенько потереть любого русского, то увидишь в нем татарина».

Но как бы там ни было, азиатами себя сегодня в России считают разве что коренные народы российского Приуралья, Сибири, Севера и Дальнего Востока. То есть по большому счету Россия – это европейская страна, но со своим самобытным лицом, обусловленным особенностями историко-культурного развития и географического положения. Не случайно, что ряд отечественных и зарубежных мыслителей отдельно выделяли и рассматривали «славянскую» (Н. Я. Данилевский), «западающую русско-сибирскую» (О. Шпенглер) и «православную христианскую в России» (А. Тойнби) цивилизации.

В наши дни многие отмечают, что в условиях глобализации происходит активное сближение восточного и западного стилей мышления и образа жизни. Однако этот процесс нельзя считать сбалансированным и равноправным. По сути, в последние десятилетия мы переживаем своеобразный новый «крестовый поход» западной цивилизации по продвижению своих традиций и ценностей (демократических, гуманистических, культурных) по всему миру, включая Россию. Они подаются как «общечеловеческие». Между тем исследования в области гуманитарных и социальных наук, а также яркие примеры последних лет в виде неудавшихся попыток насильственной демократизации по западному образцу отдельных азиатских стран наглядно показывают, что хорошо для одних народов, далеко не всегда приемлемо, а порой и губительно для других.

Своеобразной иллюстрацией этому может служить известная европейская басня о слоне и жирафе, пересказанная в одной из своих статей российскими учеными М. Н. Певзнером и П. А. Петряковым. Суть ее такова. Жираф, исходя из своих особенностей, потребностей и представлений, построил удобный и уютный дом с высокими потолками и дверями и пригласил в гости слона. Слон с радостью принял это предложение, однако подойдя к внешне очень красивому дому соседа, дальше порога пройти не смог, так как в дверной проем едва пролезла лишь его голова. Хозяин, увидев такое положение дел, посоветовал гостю постройнить, предложив для этого заняться танцами. Расстроенный слон нехотя согласился да плюс еще сел на диету, однако как ни старался, в дом жирафа так войти и не смог. В конце концов, после ряда безуспешных попыток он понял, что дом, спланированный архитекторами для жирафа, никогда не подойдет для слона [5].

Как видим, с помощью образных символов басня в контексте рассматриваемой проблемы приводит к выводу о том, что нельзя смотреть на людей, где культуры и социальные устройства соответствуют некой, кем-то придуманной норме и «другим». Потому как мы живем в мире многообразия, где и «нормальные», и «другие» образуют единое целое.

В этой связи, говоря о перманентно развивающемся диалоге культур между различными странами и народами, необходимо помнить, что он должен представлять собой не навязывание чужого опыта и ценностей, а равноправное общение и взаимообогащение. Надо иметь в виду, что любая нация даже при сильном давлении извне или же радикальном уходе от собственных историко-культурных истоков в сторону иной идеологии и образа жизни по воле своих правителей, всегда будет стремиться к самосохранению, саморегулируя происходящее посредством декультурации и аккумуляции привнесенных идей и опыта. Однако «при жестком прессинге снаружи и изнутри в этом процессе возможны сбои, из-за чего появляются деформированные, искаженные пласты культуры, вызывающие в обществе ситуацию нестабильности, неуверенности, а в итоге мешающие поступательному движению вперед в исторически заданном направлении» [6, с. 348].

Все это можно увидеть, заглянув вглубь истории, особенно в ее колониальный период, а также в недавние времена, последовавшие вслед за развалом СССР и всего социалистического лагеря. Иными словами, процессы глобализации, продвигаемые Западом, не могут в ближней перспективе

привести к общекультурной идентичности даже народы Европы. Об этом сегодня допустимо говорить только в плане дальнейшего развития эволюционного процесса, главной движущей силой которого должно стать образование. Именно с его помощью возможно обеспечить осознание и понимание человеком и конкретным народом своей культурной идентичности и дальнейшее осуществление на данной основе продуктивного межкультурного диалога. В этом видится один из первых важнейших приоритетов современного образования, требующий серьезного теоретического осмысления и прикладного освоения педагогической наукой и практикой, потому как иначе сейчас нереально осуществить мирное сосуществование и объединение народов для решения проблем планетарного масштаба, угрожающих в наши дни здоровью, да и самой жизни людей на Земле.

Между тем по сей день разработанные Р. Мюллером концепции «глобального гражданства» и «глобальной духовности», нашедшие отражение в движении «Образование для всех», получившие международную поддержку и специфическое содержательное наполнение на одноименных всемирных форумах в Джомтьене (Таиланд, 1990 г.) и Дакаре (Сенегал, 2000 г.), получают дальнейшее развитие, продвигая западные образцы образования и «общечеловеческие» (читай: «западные») ценности, которые признаются важнее национальных интересов и культурных традиций [7].

Но вернемся к глобальным проблемам современности. В текущем веке населению нашей планеты, помимо кризиса мультикультурализма и периодически возникающих экономических кризисов, приходится также сталкиваться с обостряющимися «долгоиграющими» и новыми рисками и вызовами. Пандемия коронавируса, ставшая в течение двух лет безусловным лидером негативных новостей в мире, вроде бы на время отвлекла внимание людей от других глобальных проблем. Однако они никуда не ушли, а, напротив, получили для многих неожиданный синергетический эффект. И это касается не только и не столько техногенных катастроф и участвовавших масштабных и разрушительных природных стихийных бедствий в виде пожаров, наводнений и ураганов. В первую очередь это касается стремительно нарастающих цивилизационных и геополитических конфликтов, приводящих к напряжению в межгосударственных отношениях, санкциям, недобросовестной конкуренции в сфере экономики и беспринципной и безответственной информационной войне, которая вполне может привести к войне реальной и более масштабной, чем то, что происходит сейчас на Украине. Однако очень хочется верить, что подобного не произойдет.

Между тем реальная угроза жизни людей имеет место и без оружия массового поражения. Она не нова, но в XXI в. обретает все более и более явные черты. Обозначим две из них.

Первая угроза – это периодически напоминающий о себе энергетический кризис. Он как будто бы носит исключительно экономический характер, однако несет в себе весьма взрывоопасный дестабилизирующий потенциал. С одной стороны, стремление к его разрешению побуждает ученых разных стран к активным поискам альтернативных источников энергии, что, безусловно, позитивно, так как способствует развитию науки не в разрушительном, а в прогрессивно-созидательном направлении. С другой же стороны, количество необходимых для жизни исчерпаемых природных ресурсов из года в год в мире уменьшается, сосредоточившись в недрах отдельных богатых в этом плане государств, что может спровоцировать очередную борьбу за передел мира и не только политико-экономическими, но и военными средствами.

Вторая угроза носит еще более глобальный характер и обусловлена нарастающим экологическим кризисом (истощение природных ресурсов, загрязнение атмосферы и водоемов, уменьшение запасов питьевой воды, резкое изменение климата и т. п.), принимающим размеры планетарного масштаба. Также возможна напрямую связанная с этим массовая неуправляемая миграция населения в поисках еды и чистой воды. И это все на сегодняшний день уже реально угрожает дальнейшему существованию человечества на Земле. Научным подтверждением тому является проведенное для ООН в первой декаде XXI в. исследование ведущих ученых и специалистов из 48 государств

мира. Согласно их выводам, люди сейчас находятся на грани выживания, потому как «для каждого жителя Земли требуется на треть больше ресурсов, чем может дать экосистема планеты» [8, с. 33].

Обозначив глобальные угрозы, следует отметить, что отдельные страны время от времени сталкиваются с локальными проблемами, детерминированными специфической экономической, политической и социокультурной ситуацией. При этом общим для всех в наши дни является постепенное изменение привычного уклада жизни людей в связи с бурным развитием науки и техники, внедрением новых технологий и трансформацией рынка труда. Так, в «Докладе о мировом развитии за 2013 год» Всемирного банка в качестве государственных приоритетов особо выделяется необходимость определения видов занятости с учетом специфических особенностей конкретной страны. При этом в интегрированном виде в качестве ориентиров здесь можно выделить представленный Институтом глобальных исследований МакКинзи (McKinsey Global Institute) список из двенадцати технологий, которые в ближайшее время способны кардинально изменить нашу жизнь. В него вошли: «мобильный интернет; интернет вещей; автоматизация умственного труда; автономные или почти автономные движущие средства; передовая геномика; облачные технологии; хранилища энергии; трехмерная печать; робототехника; материаловедение; новые методы добычи нефти и газа; возобновляемые источники энергии (солнце, ветер, вода и другие)» [9, с. 48]. Вольно или невольно в данном контексте вспоминаются литературные пророчества писателей-фантастов, в частности в отношении создания роботов и искусственного интеллекта, способных заменить человека в различных сферах деятельности и даже подчинить его себе.

Однако мы живем не в рамках художественного вымысла, а в реальности и потому обязаны своевременно и адекватно реагировать на глобальные и локальные угрозы и вызовы в быстро меняющемся современном мире.

Подводя промежуточный итог вышесказанному, можно констатировать, что глобальные кризисы, наряду с локальными кризисными явлениями в отдельных странах, влекут за собой и кризисное состояние современного человека, который, столкнувшись со всеобъемлющей проблемой, как жить дальше, чтобы выжить, вынужден переосмысливать некоторые свои прежние жизненные приоритеты и ценности.

Подобное в истории человечества уже случалось. Но каждый раз, попадая в критическую ситуацию «на грани выживания», грозящую исчезновением предков современного человека, люди находили в себе силы сознательно поменять свой образ жизни и самих себя на основе совместно принятых и общепризнанных ценностей и табу, то есть проявляли себя не только как существа разумные, но и как нравственные и духовные. Можно назвать, по крайней мере, две таких значимых эволюционных перестройки, когда по причине меняющихся внешних условий бытия древние люди в одном случае смогли сформулировать определенные правила совместной жизнедеятельности и следовать им, что их тогда и спасло, а в другом случае, чтобы выжить, совершили важный переход от собирательства к земледелию и приступили к активному созданию собственной культурной среды.

В наши дни все чаще приходится слышать мнение о том, что человечество находится в преддверии очередной перестройки своего эволюционного процесса, так как проблема вымирания людей, пусть даже только по причине вышеуказанных глобальных угроз, опять становится весьма актуальной. И на эту перестройку будут отведены уже не тысячелетия, как в древности, а в лучшем случае сотни, а то и десятки лет [10].

Анализ рассматриваемого вопроса в историческом аспекте показывает, что глобальные проблемы затрагивали народы независимо от их принадлежности к той или иной стране, потому как не зависели от конкретных экономических и политических различий. Эти различия в данном контексте носили частный характер, а в целом движение осуществлялось в одном направлении, способствуя общим негативным тенденциям мирового развития. Примером тому могут служить годы «холодной войны» между так называемыми лагерями социализма и капитализма. Как известно, их тогда воспринимали как непримиримых

антиподов. Однако если сбросить идеологические обертки, то легко увидеть, что в глобальном смысле разницы между ними нет. Так, Советский Союз и его последователи на пути к «коммунистическому светлостому будущему» стремились построить общество, где «от каждого по способностям и каждому по потребностям». При этом страны развитого капитализма, перейдя к постиндустриальному обществу, создали, по сути, «общество потребления». Иными словами и те и другие, используя разные политические и социально-экономические механизмы, стремились к одному и тому же: обеспечить возможность людям максимально удовлетворить свои постоянно растущие материальные потребности.

То есть можно констатировать, что с виду непримиримые политические идеологии имеют схожую цель, которая и в наши дни определяет приоритетные ценностные ориентиры и на Западе, и в России [11]. Но здесь возникает вполне резонный вопрос: «А верна ли данная цель? Той ли дорогой нас ведут и где мы окажемся в конце пути?»

Так вот, чтобы «конец пути» не наступил, людям нужно осознать объективную необходимость избавления от насаждавшейся им в течение долгих лет потребительской психологии. Пришло время вновь признать и принять приоритет духовных ценностей над ценностями материальными и обратить пристальное внимание на нравственные аспекты своего бытия и соответствующее воспитание подрастающего поколения. Что касается современного образования, то для него данное направление деятельности должно стать одним из главных стратегических приоритетов.

Ну а что же происходит в реальной жизни. Какие задачи перед собой ставит и пытается решить образование в XXI в.?

Если обратиться к европейской стратегии экономического развития «Еurore 2020», то в ней в качестве главных вызовов для систем образования стран Евросоюза особо выделяются такие, как заметное повышение среднего возраста населения, дефицит специалистов, востребованных на меняющемся рынке труда, а также рост профессиональной конкуренции в условиях открытых границ и одновременно достаточно высокий уровень безработицы. Все это сохраняется и сегодня и во многом характерно в том числе и для России в плане старения населения и необходимости обеспечения условий для получения образования в течение всей жизни. При этом отечественные ученые дополнительно выделяют наиболее важные для российской образовательной действительности вызовы, такие как информационно-технологический, интеллектуальный, социокультурный, административно-управленческий и инновационный [12].

Кроме того, большинство педагогов и в России, и за рубежом признают, что в нынешних условиях традиционная «знаниевая» образовательная парадигма все более и более показывает свою несостоятельность, а массовая школа, да и образовательная система в целом, во многом еще оторваны от реальной жизни. Иными словами, жизнь быстро меняется, а школа продолжает двигаться по инерции от ускорения, данного ей в далеком прошлом.

Здесь следует отметить, что на рубеже XX–XXI вв. в сфере образования получает обоснование компетентностный подход, предполагающий переход от установки на запоминание большого объема информации к освоению новых видов деятельности – творческих, проектных, исследовательских, которые, согласно программным документам, принятым в России и ряде других стран, должны способствовать формированию базовых компетенций современного человека. Их общую суть, обозначая цели образования XXI в., сформулировал восьмой председатель Европейской комиссии Ж. Делор (научиться познавать, научиться делать, научиться жить вместе, научиться жить). При этом отмечалось, что компетенции должны стать своеобразным ответом на вызовы, стоящие сегодня перед Европой, связанные с потребностями рынка труда, изменениями в сфере экономики, развитием демократии, открытости и мультикультурализма. Во многом отталкиваясь именно от этого, формулировались там и ключевые компетенции (межкультурные, социально-политические, образовательные, устной и письменной коммуникации, информационные) [13], которыми должны овладеть за время учебы выпускники школ и вузов. В России наибольшую известность получили клю-

чевые компетенции, предложенные А. В. Хуторским: ценностно-смысловые, общекультурные, учебно-познавательные, информационные, коммуникативные, социально-трудовые и компетенции личностного самосовершенствования [14]. Что касается различных российских программных документов и проектов, то там в обобщенном виде можно выделить такие ключевые компетенции, как общекультурная, информационная, коммуникативная, самоорганизация и самообразование.

При этом главное внимание в последнее время и в рамках школьного, и в рамках профессионального образования, включая подготовку будущих педагогов, уделяется формированию ИКТ-компетенции, позволяющей решать профессиональные задачи с использованием информационно-коммуникативных технологий, для чего и в вузе, и в школе предполагается создание полноценной информационной образовательной среды. Следуя данной тенденции, ученые создают модели «цифрового имиджа» преподавателя [15] и т. п. В наши дни это, наверное, действительно необходимо, однако возникает вопрос по поводу того, почему в быстро меняющихся условиях современной жизни, неотъемлемой частью которой стали бездушные гаджеты и искусственный интеллект, столь мало внимания отводится требованиям к личностным качествам педагога.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что вроде все в сфере современного образования делается правильно в соответствии с заданным вектором развития, ориентированным на решение текущих социально-экономических проблем и повышение материального благосостояния людей. Однако если обратиться к обоснованным выше стратегическим приоритетам современного образования, то нельзя не заметить, что общество до сих пор еще в полной мере не осознало размеры тех угроз, которые все сильнее нависают над человечеством, и по-прежнему направляют образование в сторону решения, в первую очередь прикладных (экономических, материальных), а не глобальных проблем, разрешение которых возможно лишь с помощью кардинальной перестройки сознания и возрождения духовных и моральных устоев, уходящих сегодня на второй план.

Если посмотреть в будущее в русле компетентностного подхода с учетом обозначенных стратегических приоритетов образования, то осваиваемые растущим человеком базовые компетенции должны быть ориентированы прежде всего на формирование культурной идентичности и уважительное отношение к культурам других народов, а также на развитие экологического сознания и признание приоритета духовных потребностей над потребностями материальными. Отсюда одним из профессионально-личностных качеств современного учителя должна стать его культурная идентичность, которая, с одной стороны, поможет ему осознать и принять традиционные духовные и моральные ценности своего народа, установив соответствующие приоритеты для личностного развития, а с другой стороны, поможет лучше понять особенности других культур и более эффективно преодолевать в своей работе проблемы, порой возникающие на межкультурной основе.

Список источников

1. Субетто А. И. Научно-образовательное общество – стратегия развития науки, образования и культуры в России XXI века и основа перехода к управляемому ноосферному развитию // Теоретическая экономика. 2017. № 1(37). С. 18–32.
2. Аверин А. Н., Ревагина Н. Г., Кондратенко Е. Н., Голубева М. О. Национальный проект по образованию о достижении национальных целей – обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и воспитание личности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 3 (106). С. 128–131.
3. Писарчик А. С. Определение национальных и внешнеполитических приоритетов государства в условиях распространения глобальных вызовов // Научные труды республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки. 2018. № 17. С. 150–158.
4. Певзнер М. Н., Петряков П. А., Донина И. А., Ушанова И. А. Методологические основания проектирования моделей управления многообразием в образовательных системах // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-1. С. 231–335.

5. Певзнер М. Н., Петряков П. А. От многообразия педагогических концептов к педагогике и менеджменту многообразия: становление метатеории многообразия в российской педагогической науке // Непрерывное образование: XXI век. 2016. № 3 (15). С. 2–11.
6. Иванов Е. В. Феномен свободы в педагогике Западной Европы и России. Великий Новгород: НовГУ, 2013. 380 с.
7. Степанов С. С. Вызовы и угрозы России в глобальном мире со стороны системы образования в аспекте национальной безопасности // Вестник МНЭПУ. 2015. Т. 7. С. 293–317.
8. Старцев А. А. Глобальные вызовы, угрозы и приоритеты национальной экологической политики // Чистая вода: проблемы и решения. 2009. № 1. С. 33–36.
9. Максютин Е. В. Изменяющийся мир труда: вызовы глобальной экономики // Региональный экономический журнал. 2014. № 3-4 (7-8). С. 47–53.
10. Максаков А. Д., Максакова В. И. Педагогическая антропология: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. 293 с.
11. Кузнецов И. М. Ценностные ориентиры и социально-политические установки россиян // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 47–55.
12. Соловьева Т. С. Глобальные вызовы российской системы образования // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2019. № 9 (431). С. 201–209.
13. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 2. С. 7–14.
14. Хуторской А. В. Компетентностный подход в обучении: научно-метод. пособие. М.: Эйдос, 2013. 73 с.
15. Тимохина Г. С., Попова О. И., Изакова Н. Б. Моделирование цифрового имиджа преподавателя вуза // Интеграция образования. 2022. Т. 26, № 4. С. 613–636.

References

1. Subetto A. I. Nauchno-obrazovatel'noye obshchestvo – strategiya razvitiya nauki, obrazovaniya i kultury v Rossii XXI veka i osnova perekhoda k upravlyаемому noosferному razvitiyu [Scientific-educational society – strategy of science, education and culture development in Russia of the XXI century and the basis for transition to controlled noospheric development]. *Teoreticheskaya ekonomika*, 2017, no. 1(37), pp. 18–32 (in Russian).
2. Averin A. N., Revyagina N. G., Kondratenko E. N., Golubeva M. O. Natsionalnyy proekt po obrazovaniyu o dostizhenii natsionalnykh tseley – obespecheniye globalnoy konkurentnosposobnosti rossiyskogo obrazovaniya i vospitaniye lichnosti [The National Project on Education on Achieving National Goals – Ensuring Global Competitiveness of Russian Education and Personal Upbringing]. *Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravleniye*, 2019, no. 3(106), pp. 128–131 (in Russian).
3. Pisarchik A. S. Opredelenie natsionalnykh i vneshnepoliticheskikh prioritetoв gosudarstva v usloviyakh rasprostraneniya globalnykh vyzovov [Defining the national and foreign policy priorities of the state in the context of the spread of global challenges]. *Nauchnye trudy respublikanskogo instituta vysshey shkoly. Filosofsko-gumanitarnye nauki*, 2018, no. 17, pp. 150–158 (in Russian).
4. Pevzner M. N., Petryakov P. A., Donina I. A., Ushanova I. A. Metodologicheskiye osnovaniya proektirovaniya modeley upravleniya mnogoobraziem v obrazovatel'nykh sistemakh [Methodological bases for designing models of diversity management in educational systems]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2019, no. 63-1, pp. 231–335 (in Russian).
5. Pevzner M. N., Petryakov P. A. Ot mnogoobraziya pedagogicheskikh kontseptov k pedagogike i menedzhmentu mnogoobraziya: stanovleniye metateorii mnogoobraziya v rossiyskoy pedagogicheskoy nauke [From Diversity of Pedagogical Concepts to Diversity Pedagogy and Management: Formation of Diversity Metatheory in Russian Pedagogical Science]. *Nepreryvnoye obrazovaniye: XXI vek*, 2016, no. 3 (15), pp. 2–11 (in Russian).
6. Ivanov E. V. *Fenomen svobody v pedagogike Zapadnoy Evropy i Rossii* [The Phenomenon of Freedom in Pedagogy of Western Europe and Russia]. Veliky Novgorod, NovGU Publ., 2013. 380 p. (in Russian).
7. Stepanov S. S. Vyzovy i ugrozy Rossii v global'nom mire so storony sistemy obrazovaniya v aspekte natsionalnoy bezopasnosti [Challenges and Threats to Russia in the Global World from the Education System in the Aspect of National Security]. *Vestnik MNEPU*, 2015, vol. 7, pp. 293–317 (in Russian).
8. Startsev A. A. Globa'nye vyzovy, ugrozy i prioritety natsional'noy ekologicheskoy politiki [Global challenges, threats and priorities of the national environmental policy]. *Chistaya voda: problemy i resheniya*, 2009, no. 1, pp. 33–36 (in Russian).

9. Maksyutina E. V. *Izmenyayushchiysya mir truda: vyzovy global'noy ekonomiki* [The Changing World of Work: Challenges of the Global Economy]. *Regional'nyy ekonomicheskiy zhurnal*, 2014, no. 3-4 (7-8), pp. 47–53 (in Russian).
10. Maksakov A. D., Maksakova V. I. *Pedagogicheskaya antropologiya: uchebnoye posobiye dlya vuzov* [Pedagogical anthropology: textbook for universities]. Moscow, Yurayt Publ., 2023. 293 p. (in Russian).
11. Kuznetsov I. M. *Tsennostnye orientiry i sotsial'no-politicheskiye ustanovki rossiyan* [Value orientations and socio-political attitudes of Russians]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya – Sociological Studies*, 2017, no. 1, pp. 47–55 (in Russian).
12. Solov'eva T. S. *Globalnye vyzovy rossiyskoy sistemy obrazovaniya* [Global Challenges of the Russian Education System]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, no. 9(431), pp. 201–209 (in Russian).
13. Zimnyaya I. A. *Klyuchevye kompetentsii – novaya paradigma rezultata obrazovaniya* [Key competencies – a new paradigm of educational outcome]. *Ekspерiment i innovatsii v shkole*, 2009, no. 2, pp. 7–14 (in Russian).
14. Khutorskoy A. V. *Kompetentnostnyy podkhod v obuchenii: nauchno-metodicheskoye posobiye* [Competency-based approach in teaching: scientific and methodological manual]. Moscow, Eydos Publ., 2013. 73 p. (in Russian).
15. Timokhina G. S., Popova O. I., Izakova N. B. *Modelirovaniye tsifrovogo imidzha prepodavatelya vuza* [Modeling the digital image of a university teacher]. *Integratsiya obrazovaniya – Integration of Education*, 2022, vol. 26, no. 4, pp. 613–636 (in Russian).

Информация об авторе

Иванов Е. В., доктор педагогических наук, профессор, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (ул. Большая Санкт-Петербургская, 41, Великий Новгород, Россия, 173003).

Information about the authors

Ivanov E. V., Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (ul. Bolshaya Sankt-Peterburgskaya, 41, Veliky Novgorod, Russian Federation, 173003).

Статья поступила в редакцию 08.01.2023; принята к публикации 21.02.2024

The article was submitted 08.01.2023; accepted for publication 21.02.2024